

УДК 911.3:811.161.1

Першуткина С.П.¹, Макушин М.А.¹, Федорко В.Н.²¹Московский государственный университет, Москва, Россия²Средняя общеобразовательная школа №233, Ташкент, Узбекистан,
Самаркандский государственный университет, Самарканд, Узбекистан**РУССКИЙ ЯЗЫК В ГЕОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УЗБЕКИСТАНА:
ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ**

Аннотация. В статье проведён краткий анализ истории развития русского языка в геокультурном пространстве Узбекистана и его современное положение в общественной жизни республики. Рассмотрены особенности распространения русского языка в общественной жизни республики в дореволюционный и советский периоды, выделены региональные и социальные контрасты в функциональном развитии русского языка, проявившиеся на соответствующих этапах истории. Проанализированы перемены в статусе и положении русского языка в республике после распада СССР в новых внутри- и внешнеполитических реалиях. Приведены статистические материалы, иллюстрирующие динамику численности основных русскоговорящих этнических групп населения Узбекистана в постсоветский период. Авторы выделяют факторы, которые позитивно и негативно сказываются на развитии русского языка в современном Узбекистане, формируют территориальные и социальные особенности функциональной роли русского языка в геокультурном пространстве Узбекистане.

Ключевые слова: русский язык, Узбекистан, русскоговорящее население, русскоязычная среда, русскоязычное образование, статус языка.

Pershtutkina S.P.¹, Makushin M.A.¹, Fedorko V.N.²¹Moscow State University, Moscow, Russia²Secondary school №233, Tashkent, Uzbekistan,
Samarkand State University, Samarkand, Uzbekistan**RUSSIAN LANGUAGE IN THE GEOCULTURAL SPACE OF UZBEKISTAN:
FACTORS, TRENDS, TERRITORIAL AND SOCIAL FEATURES OF
DEVELOPMENT**

Abstract. The article provides a brief analysis of the history of the development of the Russian language in the geocultural space of Uzbekistan and its current position in the public life of the republic. The features of the spread of the Russian language in the public life of the republic in the pre-revolutionary and Soviet periods are considered, regional and social contrasts in the functional development of the Russian language, which manifested themselves at the corresponding stages of history, are highlighted. The changes in the status and position of the Russian language in the republic after the collapse of the USSR are analyzed in the new domestic and foreign political realities. Statistical materials are presented illustrating the dynamics of the number of the main Russian-speaking ethnic groups of the population of Uzbekistan in the post-Soviet period. The authors identify factors that positively and negatively affect the development of the Russian language in modern Uzbekistan, form the territorial and social features of the functional role of the Russian language in the geocultural space of Uzbekistan.

Key words: Russian language, Uzbekistan, Russian-speaking population, Russian-speaking environment, Russian-speaking education, language status.

Введение и постановка проблемы. Русский язык занимает особое место в социально-культурном пространстве стран бывшего СССР, включая страны

Центральной Азии. При этом степень его распространённости и востребованности, юридический и фактический статус, положение в различных сферах общественной жизни в разных странах постсоветского пространства неодинаковы. Это обусловлено комплексом факторов, таких как этнический состав населения, внешнеполитическая ориентация государств, теснота социально-экономических связей, языковое законодательство и законодательство в сфере образования и т.д.

В Узбекистане при том, что за русским языком юридически не закреплён никакой официальный статус, сохраняется устойчивый общественный интерес к изучению русского языка и его применению в образовательной, творческой, деловой сферах. В условиях нарастания напряжённости во взаимоотношениях России с рядом постсоветских государств на почве целенаправленного ограничения в этих странах сферы применения русского языка, доходящего в отдельных случаях фактически до «перекрытия кислорода» русскоязычному населению в целом позитивное отношение общества и государства в Узбекистане к русскому языку обретает большое значение в контексте дальнейшего углубления разнопланового и многоуровневого сотрудничества между Россией и Узбекистаном. Анализ социально-территориальных различий в положении русского языка в современном Узбекистане тем самым имеет актуальное практическое значение.

Изученность проблемы. Изучению динамики численности русского населения в Узбекистане посвящено достаточно много исследований [10;15;18;20;21;24]. Опубликован ряд работ по вопросам миграции русского и русскоязычного населения, динамике развития русскоязычного образования, а также правового положения русского языка в Узбекистане [4;7;9;11;22;23].

Рис. 1. Категории населения Узбекистана по степени владения русским языком, определяемые по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года и по социологическим опросам постсоветского периода

Рисунок составлен авторами

В последние годы публикацией результатов географических исследований места и значения русского языка в постсоветских странах, в частности в государствах Центральной Азии, выделяется А.Г. Манаков [8-11]. В его работе [9] прослеживаются изменения за период 1989-2010 гг. в численности и доле людей в странах постсоветского пространства, считающих русский язык своим родным языком. В статье подчёркивается, что уровень владения русским языком часто определяется с помощью социологических

опросов и гораздо реже в рамках переписей населения, в связи с чем мы утрачиваем важный источник информации и меняем методологию расчета (рис. 1). В частности, в Узбекистане после Всесоюзной переписи населения 1989 года перепись населения не проводилась ни разу.

В существующих работах по постсоветскому пространству и Средней Азии русскому языку уделяется незначительное внимание. К примеру, в работе [16] указывается на историческую близость стран бывшего СССР с Россией за счет общего языка, что даёт преференции в сотрудничестве, ключ как к культурной, так и к экономической интеграции. Однако полноценного анализа положения русского языка на постсоветском пространстве не проводится. В книге [6] русский язык является лишь одним из элементов общего образа стран Средней Азии в глазах исследователей-географов и туристов.

Статья Мустафаевой Н.А. [14] подробно описывает историю формирования и этапы развития русского языка в школьном образовании Узбекистана. Это исследование представляет собой полноценный исторический экскурс со ссылками на архивные документы и отражает путь русского языка Узбекистане от практически незнакомого до «языка дружбы и сотрудничества». Можно сделать вывод о том, что в советский период русский язык набрал популярность, но произошло это за счёт действий «сверху». В работе отмечается, что студенты, неуспевающие в русском языке могли быть отчислены, что руководящие должности занимать без русского языка было практически невозможно [14]. Без истории становления роли языка в культурном ландшафте страны сложно говорить о его нынешнем положении, поэтому данная статья, безусловно, вызывает большой интерес.

В некоторых статьях русский язык рассматривается как часть экономической политики. Русскоязычный рынок труда занимает важную роль в мировой экономике [17]. Усиливать позиции русского языка помогают экономические союзы. Так, ЕАЭС, объединяющий Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Россию, играет роль в распространении русского языка [19]. В бизнес-среде русский язык также играет роль. Интеграция двух и более государств подразумевает под собой непосредственное общение на общем языке. В случае Узбекистана старшему поколению бизнесменов эта задача даётся проще [5].

В книге Алпатов В.М. [1] поднимаются вопросы о выборе опорного диалекта, о двуязычии, описывается процесс перехода на кириллицу и сложности в освоении русского языка. В работе приводится множество статистических данных, а также ссылки на иностранные источники. Подробное рассмотрение языковой политики СССР даёт комплексное понимание того, как формировалось отношение к русскому языку в странах Средней Азии. Автор сравнивает подходы разных стран, приводя пример Эстонии, которая ужесточила своё отношение к русскому языку, а Узбекистан – ослабил.

Книга Арефьева М.А. [2], вышедшая в 2012 году даёт оценку положения русского языка не только в странах бывшего СССР, но и в странах дальнего зарубежья. Ситуация каждой страны представляет полноценную главу. Так, автор подробно описывает состояние русского языка в Киргизии и в Узбекистане, акцентируя внимание на статистических и фактологических данных. В главах затрагиваются вопросы использования русского языка в культуре и образовании, а также в интернет-среде.

В работе А.Г. Хохрина и В.Н. Федорко [25] осуществлён анализ влияния различных факторов на динамику численности титульного населения Узбекистана, владеющего русским языком, в сопоставлении с соседними странами Центральной Азии, показана роль фактора трудовой миграции в направлении России как одного из ключевых факторов, определяющих актуальные позиции русского языка в Узбекистане в настоящее время.

Особенность представляемой работы заключается в более детальном рассмотрении социальных и региональных различий в положении русского языка в современном Узбекистане.

Цель и задачи работы. Цель исследования – проследить эволюцию положения русского языка в Узбекистане в социальном и территориальном аспектах, выявить факторы, различным образом влияющие на функциональное место русского языка в геокультурном пространстве и общественной жизни республики. Задачи работы заключаются в анализе истории вхождения русского языка в геокультурное пространство Узбекистана, особенностей его положения на разных этапах истории республики – дореволюционном, советском, постсоветском, выявлении и оценке факторов, определяющих современное положение русского языка в стране и тенденции его развития, характеристике региональных и социальных контрастов в развитии русского языка в Узбекистане.

Материалы и методы. Представленное исследование основано, главным образом, на материалах экспедиции сотрудников и студентов географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в Узбекистан, состоявшейся в конце января – начале февраля 2022 года в рамках гранта Русского географического общества «Постсоветское пространство глазами географов: 30 лет спустя». Вместе с тем, в работе использованы официальные статистические материалы по этническому составу населения Узбекистана и его динамике, а также русскоязычному образованию в республике.

Результаты и их обсуждение. Русский язык начал активное вхождение в культурное пространство на территории современного Узбекистана во второй половине позапрошлого столетия, когда Средняя Азия была присоединена к Российской империи. Русский язык получал распространение в данном регионе не только за счёт выполнения им различных функций официального порядка, но и благодаря переселению русского населения, численность которого в Туркестане к 1905 году составляла 230 тысяч человек [18]. Уже в то время сложились ключевые особенности расселения русских в Средней Азии, в частности, сосредоточение в городах, прежде всего, больших, формирование локальных общин в пристанционных городах и посёлках Среднеазиатской железной дороги (Кагане, Каттакургане, Хавасте и других), в сельской местности в среднем течении Сырдарьи и в предгорной полосе Ферганской долины. Именно эти географические центры и ареалы стали территориями наиболее активного распространения русского языка в регионе.

В советский период, когда хозяйственный комплекс Узбекистана, подобно прочим союзным республикам, был в короткие сроки тесно интегрирован в общесоюзную экономику, а система управления приобрела в известной мере жёсткий централизованный характер, функции русского языка как официального (государственного) стали выражены ещё более отчётливо, что усилило потребности коренного населения края в его изучении. Без знания русского языка невозможно было сделать сколько-нибудь заметную карьеру практически в любой сфере общественной жизни – от производства до культуры, от образования до военной и государственной службы.

Кроме того, в советские годы существенно выросла численность и доля русского населения в республике за счёт интенсивной миграции в ходе масштабных процессов индустриализации и освоения природно-ресурсного потенциала, получившими развитие в Узбекистане с начала 1930-ых годов. Стоит добавить, что также немало русских в довоенные годы перебрались в Узбекистан, спасаясь от репрессий, связанных с коллективизацией, и от голода. Ещё больше выросла численность и доля русского населения в республике за счёт масштабной эвакуации в годы Великой Отечественной войны, а в послевоенный период в связи с участием переселенцев со всего бывшего Союза в промышленном и аграрном освоении природных ресурсов Узбекистана в 1950-

70-е годы, восстановлении Ташкента после разрушительного землетрясения 1966 года, строительстве Ташкентского метрополитена в 1970-ые годы. Сложившиеся ещё в дореволюционное время очаги расселения русского и русскоязычного населения в Узбекистане в советский период дополнились многочисленными ресурсными городами и посёлками – центрами добывающей промышленности (Зарафшан, Учкудук, Газли, Шаргунь, Ангрэн, Алмалык и другие) [18].

Именно в главных очагах расселения русского и русскоязычного населения – в Ташкенте и областных центрах республики, в ресурсных городах и посёлках, пристанционных поселениях, в некоторых сельских районах Ташкентской и Сырдарьинской областей, где русскоязычная среда была наиболее концентрированной, порой носила доминирующий характер в локальном культурном геопространстве, узбеки и другие коренные народы края наиболее хорошо осваивали русский язык. Для некоторых семей русский становился даже основным языком общения, по факту родным языком.

В районах же с небольшим процентом русского населения, особенно в сельской местности, где проживало большинство населения республики, уровень владения русским языком среди титульного населения был существенно скромнее по сравнению с вышеперечисленными районами республики. Здесь, надо отметить, значительную роль в освоении русского языка узбеками и другими коренными народами играла служба в рядах Советской Армии, за время которой молодые солдаты из национальных республик в существенной мере улучшали степень владения русским языком.

Большое внимание в советское время в Узбекистане, безусловно, уделялось преподаванию русского языка в школах и вузах в группах со всеми языками обучения. Бывали случаи отчисления из высших учебных заведений в силу неуспеваемости по русскому языку. Проводились конференции, посвящённые положению русского языка в республике. Так, на первой Межреспубликанской научной конференции 1958 г. обсуждалось [12], что русский язык — «второй родной язык», но уровень знаний и качество преподавания ещё на плохом уровне. На второй Межреспубликанской научной конференции 1962 г. были подготовлены методические материалы для преподавания русского языка в национальных школах [13]. В 1975 г. прошла Всесоюзная научная конференция «Опыт изучения и преподавания русского языка в школах, высших и средних специальных учебных заведениях страны» в Ташкенте, где принято Постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию преподавания и изучения русского языка в школах, высших и средних учебных заведениях республики». Основной темой Всесоюзной научно-теоретической конференции «Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР» в 1979 г. стало обсуждение роли русского языка в «построении коммунизма, воспитании нового человека». Республиканская научно-практическая конференция «Совершенствование обучения русскому языку в учебных заведениях республики и улучшение этой работы с юношами, подлежащими призыву в Советскую Армию» в 1983 г. в Самарканде стала заключительной большой конференцией, посвященной русскому языку в Средней Азии. На ней русский язык был признан языком трудящихся, который открывает дорогу к новым открытиям.

Системная работа по совершенствованию преподавания русского языка в национальных образовательных учреждениях способствовала созданию в республике среды для молодых людей, в которой они могли изучать и совершенствовать свои знания в русском языке. Количество часов, уделяемых на изучение русского языка в узбекских школах поэтапно росло: с 1935-1936 гг. с 3 по 10 класс 528 часов, с 1942-1943 гг. со 2 по 10 класс 1402 часа, с 1950-1951 гг. со 2 по 10 класс 1716 часов [14].

Таким образом, русский язык в советскую эпоху стал неотъемлемой частью геокультурного пространства Узбекистана. Ключевыми факторами, способствовавшими распространению русского языка и упрочению его позиций в общественной среде республики, были официальный (государственный) статус русского языка, ведение

документации преимущественно на русском языке, наличие большой диаспоры русского и русскоязычного населения, развитие всех ступеней русскоязычного образования, значительное внимание к преподаванию русского языка в национальных учебных заведениях, служба в Советской Армии, которую проходила подавляющая часть мужского населения, смешанные браки.

Вместе с тем, нельзя говорить о сплошном распространении русского языка по всей территории республики и его широком использовании всеми социальными группами населения в советский период. О территориальных различиях в развитии русскоязычной культурной среды, сложившихся в Узбекистане исторически, уже говорилось выше. Если рассматривать ситуацию с русским языком в советском Узбекистане в разрезе социальных групп населения, то можно отметить, что среди титульного и родственных ему народов республики русским языком лучше всего владели и больше всего его использовали работники государственного и партийного аппарата всех уровней, представители научно-педагогической, медицинской, инженерно-технической и творческой интеллигенции, военные и сотрудники правоохранительных органов, работники промышленных предприятий, где русские составляли значительную (зачастую, преобладающую) часть коллектива. На бытовом уровне владели языком также жители городов и городских микрорайонов с преимущественно русскоязычными жителями, работники сферы обслуживания в городах, сельские мужчины, прошедшие срочную армейскую службу в России или другой республике, расположенной в европейской части СССР.

В постсоветский период, в независимом Узбекистане ситуация с русским языком, его статусом и положением в обществе разительно изменилась, как, впрочем, во многих бывших республиках СССР. При этом количественно оценить динамику численности владеющего русским языком населения республики невозможно в связи с тем, что после 1989 года ни разу не проводилась перепись населения Узбекистана.

Население Узбекистана, больше всего использующее русский язык в повседневной жизни, может быть подразделено на следующие группы:

- русские, для которых русский язык является родным;
- прочие некоренные для Средней Азии этносы (татары, корейцы, украинцы, армяне, немцы и т.д.), для большинства представителей которых в условиях Узбекистана русский язык стал родным;
- узбеки, которые обрусели настолько, что стали русскоязычными;
- узбеки, владеющие русским языком как вторым, наряду с родным узбекским языком, т.е. двуязычные узбеки.

Безусловно, костяк русскоязычной среды составляют первые две категории жителей республики. В таблице 1 представлена абсолютная и относительная численность постоянного населения Узбекистана, принадлежащая к 10 наиболее многочисленным русскоговорящим этносам республики (включая русских), по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года и по отчетным материалам Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, по состоянию на 1.01.2021 года. Из таблицы явствует, что за рассматриваемый период времени численность и удельный вес всех основных русскоговорящих этносов республики очень заметно снизились. В общей сложности, численность постоянного населения Узбекистана, относящаяся к преимущественно русскоговорящим, с 1989 по 2021 г. уменьшилась в 2,3 раза, а их относительная доля в структуре населения страны – в 4 раза. Сегодня в совокупности 10 крупнейших русскоязычных диаспор составляют 3,65 % от всей численности постоянного населения Узбекистана.

При этом более 43 % от общей численности представителей крупнейших русскоязычных этносов Узбекистана приходится на столицу страны – город Ташкент, а 21 % - на Ташкентскую область. Соответственно, столичный регион концентрирует почти 65 % русскоязычного (нетитульного) населения республики. На долю

Самаркандской области приходится 6,8 %, Ферганской – 4,7 %, удельные доли остальных 10 регионов не превышают 3 % от общереспубликанского показателя.

Удельный вес рассматриваемых этнических групп населения наиболее значителен в Ташкенте – 20 % от всего населения. Аналогичный показатель в Ташкентской области равен почти 9 %, в Сырдарьинской 5 %, в Навоийской области 3 %, в остальных регионах республики же он находится в интервале 1-2, составляя в отдельных случаях менее 1 % (Хорезмская и Наманганская области).

Таблица 1

Изменение численности и удельного веса в постоянном населении Узбекистана представителей основных русскоговорящих этнических групп республики за период 1989-2021 годов

№	Этнические группы	По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.		По данным Госкомстата РУз на 1.01.2021 г.	
		Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
1	Русские	1653,5	8,35	720,3	2,08
2	Татары (включая крымских татар)	656,6	3,31	187,3	0,54
3	Корейцы	183,1	0,92	174,2	0,51
4	Украинцы	153,2	0,77	67,9	0,20
5	Азербайджанцы	44,4	0,22	41,2	0,12
6	Армяне	50,5	0,25	34,1	0,10
7	Белорусы	29,4	0,15	18,5	0,05
8	Евреи	65,5	0,33	9,9	0,03
9	Немцы	39,8	0,20	3,9	0,01
10	Грузины	4,7	0,02	3,4	0,01
11	Всего	2880,7	14,54	1260,7	3,65

Таблица составлена авторами по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. и по данным Государственного комитета по статистике Республике Узбекистан на 1.01.2021 г.

Вышеприведённые цифры отчётливо свидетельствуют о более чем ощутимом сокращении масштабов русскоязычной среды в Узбекистане за постсоветский период, её очень высокой концентрации в столичном регионе республики и минимальную степень развития в большинстве её регионов. Следовательно, один из главных (если не самый главный) фактор, который в различных жизненных плоскостях (через бытовое и деловое общение, через качественное образование на русском языке) обеспечивал освоение русского языка представителями титульной нации и других коренных этносов Узбекистана в советское время, ныне практически потерял своё влияние на языковую ситуацию в обществе. Лишь в столице и столичной области Узбекистана сохраняется узколокализованная социокультурная среда, где в систематическом живом общении представителей различных этносов поддерживается заметная роль русского языка как элемента общего языкового пространства.

Ещё до распада СССР, в 1989 г., в Узбекистане был принят Закон «О государственном языке», в котором единственным государственным языком республики был установлен узбекский язык, а русский язык был определён как язык межнационального общения. Однако в 1995 году в Закон Республики Узбекистан «О государственном языке» были внесены поправки, в частности, было исключено упоминание о русском языке как языке межнационального общения. Таким образом, с 1995 года русский язык не имеет никакого официального статуса в Узбекистане. Это обстоятельство, безусловно, снизило объективную мотивацию к освоению русского языка для представителей титульного населения, так как знание русского языка перестало быть обязательным условием для подъёма по карьерной лестнице и

социального роста. Одновременно установление узбекского языка в качестве единственного государственного стало дополнительным фактором интенсивного миграционного оттока русскоязычного населения из республики (главным фактором эмиграции при этом нам представляется социально-экономический фактор – резкое снижение уровня жизни, закрытие многих промышленных предприятий и рост безработицы).

Период 1990-х гг. характеризовался сменой языковых ценностей: в короткий промежуток времени узбекский язык стал ведущим в экономике и культуре республики (без узбекского языка дорога по карьерной лестнице была закрыта), а русский язык, доминировавший в советское время в деловой жизни страны, практически полностью потерял свои официальные позиции. Тем не менее, в делопроизводстве во многих сферах экономики и управления не удалось так быстро изменить язык ведения документации: государственные служащие элементарно не могли выучить язык так быстро, поэтому большая часть документации продолжала составляться и использоваться на русском языке. Плохо была разработана и специальная терминология во многих сферах деятельности. В настоящее время документооборот в республике в основном переведён на узбекский язык или же ведётся в параллельном двуязычном режиме, как например, в системе статистического учёта. Также следует отметить, что до сих пор, несмотря на то, что русский язык не имеет никакого официального статуса, большая часть нормативно-правовых актов, принимаемых в Узбекистане на республиканском уровне, в частности, все законы республики, Указы и Постановления Президента, а также многие Постановления Кабинета Министров, как правило, переводятся на русский язык и выставляются в открытом доступе на официальных сайтах органов государственной власти и правовых порталах республики. Официальные сайты органов государственного управления, как правило, имеют русскоязычные страницы наряду с узбекскими.

В современных условиях при резком сокращении русскоговорящей среды общения в Узбекистане вследствие миграционного оттока большей части носителей русского языка и отсутствия официального статуса у русского языка в республике одним из ключевых факторов, поддерживающих стремление к изучению русского языка, стала масштабная трудовая миграция в направлении России. Так, по официальным данным МВД РФ, в течение 2021 г. количество фактов постановки граждан Узбекистана на миграционный учёт в России с целью работы составило 4519,6 тысяч. С этим показателем Узбекистан по итогам 2021 г. занял первое место среди стран мира в миграционной статистике России [26].

Обладание же минимальным знанием русского языка является обязательным условием при получении разрешения на работу на территории России. Это положение было прописано в Федеральном Законе № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. (ред. от 02.07.2021 г.). Поэтому фактор трудовой миграции повышает заинтересованность титульного населения республики в изучении русского языка, в первую очередь, для облегчения условий трудовой деятельности в России. Кроме того, трудовые мигранты проявляют заинтересованность и в том, чтобы их дети изучали русский язык, так как трудовая деятельность в России рассматривается как перспективный путь обеспечения материального достатка семей в условиях преимущественно низких заработков на родине (Узбекистан является лидером по денежным переводам из России среди стран СНГ – в допандемийном 2019 г. объём денежных переводов из России в Узбекистан составил 3083 млн долларов США) [16].

Узловыми, центральными элементами русскоязычного пространства в условиях современного Узбекистана, притягивающими к себе заинтересованных в изучении русского языка, являются общеобразовательные школы и детские сады с русским языком обучения. Именно обучение в русских школах в условиях резкого сужения бытовой

русскоязычной среды стало главной возможностью практического освоения молодым поколением навыков владения русским языком в современном Узбекистане.

Численность обучающихся на русском языке (в школах, лицеях, колледжах и вузах Узбекистана) за период 2016-2021 гг. выросла на 34% (с 550 тыс. до 740 тыс. учащихся). Численность школьников, обучающихся на русском языке, за аналогичный период выросла на 44% (с 445 тыс. до 642 тыс. учащихся), а численность студентов вузов, обучающихся по русскоязычным программам — в 2 раза (с 40 тыс. до 85 тыс. чел.). Родители часто отправляют детей учиться в русскоязычные школы, потому что хотят для них лучшего будущего, русский язык воспринимается как «мостик в Россию», где можно будет в дальнейшем работать или учиться. Так, по данным на 2021-2022 учебный год, в российских вузах обучались 48,7 тысяч студентов из Узбекистана (15 % от всех иностранных студентов российских вузов, что является вторым показателем после Казахстана) [<https://minobrnauki.gov.ru>]. При этом ещё в 2013-2014 учебном году число студентов из Узбекистана, получавших высшее образование в России, составляло 10,9 тысяч человек, что являлось пятым показателем в разрезе стран [18]. Укрепляются позиции русскоязычного образования в Узбекистане и за счёт увеличения числа филиалов российских вузов в странах региона. Так, за последние годы в Узбекистане их количество увеличилось до 15 – больше, чем в любой другой стране мира.

Русскоязычные школы выбирают семьи из самых разных слоёв общества современного Узбекистана, однако все более острой проблемой становится адаптация методики преподавания русского языка. Если сравнивать с аналогичной ситуацией в советские времена, когда русский язык изучался в значительном объёме и в национальных школах, сейчас происходит более осознанный выбор при изучении языка, однако проблемы в преподавании остаются теми же, что и 50-60 лет назад, и даже усложняются, так как отсутствует среда, в которой дети могут практиковать язык. Фактор среды, а точнее её отсутствия не позволяет получить полноценно высокие знания русского языка. Преподавательский состав также редет с каждым годом: сильные советские учителя уходят, учителя из России практически не приезжают, острейшим образом стоит проблема нехватки кадров.

В последние годы этот вопрос решается на международном уровне, существует программа, по которой выпускники и преподаватели российских филологических факультетов вузов приезжают в Узбекистан и либо дают методические коррективы, либо некоторое время преподают русский язык. Одна из таких программ «Класс!» («Зёр!») – это совместный проект Министерства просвещения Российской Федерации и Министерства народного образования Республики Узбекистан. Планируется, что совместными усилиями получится поднять уровень владения русским языком в стране.

Методику преподавания русского языка, особенно в национальных школах, необходимо корректировать, так как грамматика русского языка продолжает преподаваться, большей частью, по советским наработкам. Но с тех пор изменилась среда, в которой находятся и развиваются ученики. Раньше дети могли хотя бы немного говорить по-русски в бытовой среде, грамматику уже изучать поверх базовых языковых компетенций, сейчас же необходимо сначала «заговорить», а затем переходить к грамматике. В самое последнее время российские педагоги-филологи, специализирующиеся на преподавании русского языка как иностранного, принимают деятельное участие в разработке нового поколения учебников русского языка для школ с узбекским и другими языками обучения. Эта линейка учебников, начала издаваться поэтапно, в разрезе классов, с 2021-2022 учебного года.

Русский язык также продолжает достаточно активно использоваться в научной сфере в Узбекистане, прежде всего в естественных, технических и медицинских науках. До сих пор значительное число диссертаций по вышеуказанным направлениям (т.е. негуманитарным) в республике защищаются на русском языке. На нём же публикуется большинство статей во многих академических журналах Узбекистана, например, в

«Докладах Академии наук Республики Узбекистана» (таблица 2). Такие авторитетные научные журналы республики, как «Гелиотехника», «Химия природных соединений», «Узбекский физический журнал» публикуют статьи только на русском и английском языках. Однако в гуманитарных отраслях научного знания безусловная приоритетная роль перешла к узбекскому языку.

Таблица 2

Распределение по языку научных статей, опубликованных в журнале «Доклады Академии наук Республики Узбекистан» в 2020 г.

№ журнала	на узбекском языке		на русском языке		на английском языке		Всего статей
	число статей	%	число статей	%	число статей	%	
№ 1, 2020	4	23,5	11	64,7	2	11,8	17
№ 2, 2020	0	0,0	15	93,8	1	6,3	16
№ 3, 2020	1	6,3	13	81,3	2	12,5	16
№ 4, 2020	4	23,5	13	76,5	0	0,0	17
Всего за год	9	13,6	52	78,8	5	7,6	66

Таблица составлена авторами

Русский язык также продолжает достаточно активно использоваться в научной сфере в Узбекистане, прежде всего в естественных, технических и медицинских науках. До сих пор значительное число диссертаций по вышеуказанным направлениям (т.е. негуманитарным) в республике защищаются на русском языке. На нём же публикуется большинство статей во многих академических журналах Узбекистана, например, в «Докладах Академии наук Республики Узбекистана» (таблица 2). Такие авторитетные научные журналы республики, как «Гелиотехника», «Химия природных соединений», «Узбекский физический журнал» публикуют статьи только на русском и английском языках. Однако в гуманитарных отраслях научного знания безусловная приоритетная роль перешла к узбекскому языку.

Русский язык сохраняет своё значение в современном Узбекистане и как язык академической (элитарной) культуры. Так, в расположенных в Ташкенте Государственном литературном музее С.А.Есенина, доме-музее А.А.Ахматовой «Мангалочий дворик», доме-музее С.П.Бородина регулярно проводятся многочисленные творческие вечера, презентации новых литературных изданий русскоязычных авторов Узбекистана, литературно-музыкальные мероприятия, художественные выставки. Из 12 театров Ташкента 7 осуществляют свою творческую деятельность полностью или по большей части на русском языке – это Государственный Академический Большой театр оперы и балета имени А.Навои, Республиканский Академический русский драматический театр, Театр Марка Вайля «Ильхом», Государственный театр музыкальной комедии (оперетты), Молодёжный театр Узбекистана, Театр-студия «Аладдин» и Республиканский театр кукол. Русские драматические театры работают также в Самарканде и Фергане. Многие творческие и просветительские мероприятия в Государственной Консерватории Узбекистана, являющейся центром музыкальной жизни Ташкента, также проводятся на русском языке. Всё это способствует поддержанию на высоком уровне мотивации к изучению русского языка, в том числе среди творческой молодёжи, особенно в столице страны.

Русский язык сохраняет своё значение и в определённых сегментах бизнес-среды Узбекистана благодаря тому, что Россия и ряд стран СНГ остаются в числе крупнейших внешнеторговых и инвестиционных партнёров республики. В частности, Россия на протяжении многих лет стабильно остаётся одним из двух главных внешнеторговых партнёров Узбекистана, наряду с Китаем [3]. Так, по итогам 2021 г. по объёму

внешнеторгового оборота Россия заняла 1 место среди внешнеторговых партнёров Узбекистана. Объём российско-узбекской торговли при превысил 7,5 млрд долларов США, составив 17,9 % суммарного внешнеторгового оборота Узбекистана. На долю стран СНГ (включая Украину и Туркменистан), на пространстве которых русский язык остаётся ведущим языком международных контактов, при этом пришлось 37,7 % внешней торговли республики. Удельный вес пяти стран-членов ЕАЭС (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения) в валовом внешнеторговом обороте Узбекистана составил, в свою очередь, 30,4 %, в частности, в структуре экспорта плодоовощной продукции республики доля стран ЕАЭС составила 64,4 %, а в составе экспорта товаров группы текстиля – 55,5 %.

Кроме того, наибольшее число предприятий с участием иностранного капитала, функционирующих на территории Узбекистана, создано в партнёрстве с Россией. По итогам 2021 г., количество предприятий с участием российского капитала в Узбекистане составило 2309, или 17,4 % от всех совместных и иностранных предприятий, зарегистрированных в республике. Наиболее велики объёмы инвестиционного сотрудничества с Россией в таких направлениях, как нефтегазовая и горнорудная промышленность, а также агропромышленный комплекс. В самое последнее время резко активизировалось сотрудничество в сфере IT-технологий. Среди остальных стран СНГ заметным инвестиционным партнёром Узбекистана является Казахстан, в инвестиционном партнёрстве с которым на территории Узбекистана создано 1067 предприятий (8 % от всех предприятий с участием иностранного капитала, зарегистрированных в Узбекистане).

Таким образом, очевидно, что в тех сегментах экономики и бизнеса Узбекистана, где развито торговое и инвестиционное партнёрство с Россией, странами ЕАЭС и СНГ, знание русского языка остаётся востребованным.

Важно владение русским языком и для занятых в индустрии туризма и отдыха в Узбекистане. Так, по данным Госкомстата Республики Узбекистан, в 2021 году из общего числа прибывших в республику граждан иностранных государств 155,07 тысяч человек (8,3% от всего въездного потока) указали в качестве цели прибытия проведение досуга и отдых. В структуре этого въездного потока россияне заняли первое место с показателем 50,58 тысяч человек (19,7 % от общей численности въехавших в республику с сугубо туристскими целями). Понятно, что этот туристский поток имеет чёткую географическую направленность по линии Ташкент – Самарканд – Бухара – Хива. Именно в этих городах, в их исторических центрах, гостиничных учреждениях, крупных рынках и торговых центрах, ремесленных кварталах несложно встретить русскую речь. Правда, «туристический» русский язык живёт при этом, как правило, в среде с туристами. Между собой же продавцы и сотрудники предприятий размещения и сферы обслуживания говорят на узбекском (в Самарканде и Бухаре, зачастую, на таджикском) языке, вывески за пределами исторических центров городов также преимущественно на узбекском языке. Но тем не менее, следует отметить роль и значение туристского фактора в поддержании мотивации к изучению русского языка в Узбекистане. Представляется, что на фоне происходящих вокруг России и всего пространства СНГ геополитических и геоэкономических изменений интерес российских (и белорусских) граждан к отдыху и путешествиям в Узбекистане будет только возрастать, о чём, в частности, свидетельствует значительный рост числа регулярных авиарейсов между городами России и Узбекистана в последние месяцы. Хотя пока опубликованных статистических данных, позволивших бы количественно оценить данный тренд, в распоряжении авторов нет. Если соответствующая тенденция будет устойчивой, то, без сомнений, позиции русского языка в сфере туризма и отдыха в Узбекистане будут укрепляться.

Наконец, ещё одна сфера деятельности, где сохраняется функциональная значимость русского языка в условиях современного Узбекистана – это

внешнеполитические, дипломатические связи с сопредельными странами Центральной Азии и другими постсоветскими государствами, являющимися ключевыми партнёрами Узбекистана по многим направлениям. Общение дипломатических делегаций Узбекистана и этих государств во время встреч происходит, как правило, на русском языке, который в этой плоскости полноценно сохранил свои позиции как языка межнационального общения. Русский язык является основным рабочим языком на мероприятиях, проводимых в рамках таких интеграционных форматов, в которых активно и стабильно участвует Узбекистан, как СНГ, ШОС, ЕАЭС. Это обстоятельство является объективной предпосылкой необходимости владения русским языком государственных служащих высокого ранга (на уровне Администрации Президента, Кабинета Министров, центрального аппарата министерств) и дипломатического корпуса республики.

Выводы. Более полутора столетий русский язык существует и развивается в геокультурном пространстве Средней Азии, в частности, в Узбекистане. Наиболее прочные позиции в общественной жизни Узбекистана русский язык имел в советский период истории, когда в условиях централизованного управления и единого социально-экономического комплекса русский язык являлся основным языком делопроизводства, науки, культуры и высшего образования, а многочисленные общины русских и других преимущественно русскоговорящих некоренных этносов (татар, корейцев, украинцев, белорусов, евреев, немцев, армян, азербайджанцев и т.д.) обеспечивали достаточно плотную русскоязычную бытовую среду для общения и освоения русского языка титульным населением. Однако и тогда имелись существенные территориальные и социальные неоднородности в положении русского языка в республике. В частности, наиболее активно русский язык проявлялся в геокультурной среде столицы и региональных центров, а также ресурсных и транспортных городов и посёлков, где русскоговорящее население было наиболее многочисленным, а среди титульного и другого коренного населения республики русским языком в наибольшей мере владели и пользовались русским языком представители партийного, комсомольского и государственного аппаратов, представители научно-педагогической, медицинской, творческой интеллигенции, военные и служащие правоохранительных органов, работники предприятий промышленности, транспорта и сферы обслуживания в больших городах, т.е. социальные группы населения, которые были тесно связаны с делопроизводством или много контактировали с русским и русскоговорящим населением.

После распада СССР и провозглашения Узбекистаном государственного суверенитета ситуация с русским языком в стране разительно изменилась, что было обусловлено трансформацией законодательства республики в языковой сфере, утверждением узбекского языка в качестве единственного государственного языка и отменой официального статуса русского языка и интенсивным миграционным оттоком русских и других русскоговорящих этносов республики. За период 1989-2021 гг. численность 10 крупнейших русскоговорящих диаспор Узбекистана (русские, татары, корейцы, украинцы, армяне, азербайджанцы, белорусы, евреи, немцы, грузины) сократилась с 2880,7 тысяч человек до 1260,7 тысяч человек, а их удельный вес в составе населения республики уменьшился с 14,54 % до 3,65 %. Постепенный уход русского языка из делопроизводства и ведения документации во многих сферах деятельности послужил объективной предпосылкой снижения мотивации к изучению русского языка, а сокращение русскоязычной бытовой среды существенно снизило практические возможности для освоения русского языка жителями республики, не являющихся его носителями. Территориальные и социальные контрасты в распространении русского языка и его функциональном значении в геокультурной среде стали ещё более выраженными.

Анализ ключевых факторов, определяющих позиции русского языка в современном Узбекистане, показывает наличие предпосылок, как устойчивости, так и дальнейшего снижения позиций русского языка в геокультурном пространстве и общественной жизни республики. К позитивным факторам при этом относятся интенсивная трудовая миграция в направлении России, повышающая мотивацию к изучению русского языка представителями титульного населения страны, тенденции роста абсолютных и удельных показателей контингента русскоязычных образовательных учреждений, сохранение широкого использования русского языка в сферах науки, культуры, туризма, бизнеса, внешнеполитических и дипломатических отношений. Негативными факторами являются продолжающееся сокращение численности жителей республики, являющихся носителями русского языка как родного, и тенденция к постепенному ослаблению официально-правового положения русского языка на фоне постепенной национализации языкового пространства во многих сферах жизни страны. Какие из этих факторов будут действовать сильнее покажет время. Следовательно, необходимо продолжать в дальнейшем исследование вопросов, рассмотренных авторами в данной статье.

Исследование выполнено в рамках гранта РГО 04/2021-И «Постсоветское пространство глазами географов: 30 лет спустя».

Использованная литература:

1. Алпатов В.М. 150 языков и политика 1917-2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. Москва: Крафт+, Институт востоковедения РАН, 2000. 224 с.
2. Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX-XXI веков. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 2012. 482 с.
3. Бехтерев С.Д., Боков М.А., Горячко М.Д. и др. Средняя Азия и Россия: диалектика взаимодействия // Исследования молодых географов: сборник статей участников зимних студенческих экспедиций / Под ред. М. С. Савоскул, Н. Л. Фролова. Москва, 2022. С. 189–201.
4. Вербицкая Т. В. Международные соглашения и национальные правовые акты государств Центральной Азии: ожидание и реальность сотрудничества с Россией в гуманитарной сфере // Постсоветские исследования. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2020. Т. 3. № 1. С. 82–90.
5. Виттенберг Е.Я., Пивовар Е.И. Сотрудничество российских и узбекских предпринимателей: история, настоящее и будущее // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Выпуск 4. Узбекистановедение. С. 11-93.
6. Двадцать лет разделенного единства: экспедиционные записки: монография. Смоленск: Ойкумена, 2012. 384 с.
7. Евдокимов А. Н., Давыдова Т. А., Савкин Д. А. Русский язык в Центральной Азии: современное состояние и перспективы // Проблемы постсоветского пространства, 2020. Т. 7. № 3. С. 373-388.
8. Манаков А.Г. Владение русским языком титульными народами республик России и стран ближнего зарубежья // Псковский регионологический журнал. Т. 17. №3, 2021. С. 72-84.
9. Манаков А.Г. Русский язык как родной на постсоветском пространстве в сравнении с итогами переписи // Псковский регионологический журнал. 2021. №2(46). С. 79-88.
10. Манаков А.Г. Трансформация этнического пространства в странах Центральной Азии в постсоветский период // География и природные ресурсы. 2021. Т. 42. № 2. С. 167–177.
11. Манаков А.Г., Хохрин А.Г. Владение русским языком в странах постсоветского пространства: динамика с 1989 по 2010 гг. // Известия Русского географического общества. 2021. Т. 153. № 2. С. 3–17.
12. Материалы Межреспубликанской научной конференции по вопросам улучшения преподавания русского языка [в национальных школах]. Сталинабад: Учпедгиз Таджикской ССР, 1958. 131 с.

13. Министерство просвещения УзССР. Материалы к II Межреспубликанской научной конференции по вопросам улучшения преподавания русского языка в национальных школах. Ташкент, 1962.
14. Мустафаева Н.А. Русский язык в школах советского Узбекистана (30–80-е гг. XX века) // Историческая этнология. 2021. Т. 6. № 2. С. 194–207.
15. Пантюшов И.В., Федорко В.Н. Некоторые итоги работы экспедиции Пензенского областного отделения РГО по изучению культуры и быта русского и русскоговорящего населения Средней Азии // Известия Географического общества Узбекистана. 2019. Т. 56. С. 129-141.
16. Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: Коллективная монография / Отв. ред. А.Г. Пылин. Москва: ИЭ РАН, 2021. 232 с.
17. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. «Русскоязычная экономика» за рубежом как фактор притяжения и механизм адаптации русскоязычных мигрантов // Международные процессы. 2017. Т. 15, №4. С. 115-132. DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2017.15.4.51.7>
18. Салиев А.С., Федорко В.Н. Русская культура в Республике Узбекистан: общественно-географический анализ // Феномен культуры в российской общественной географии (экспертные мнения, аналитика, концепты): монография. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2014. С. 398-432.
19. Тамазян А.А. Геополитическая роль русского языка в XXI веке // Вопросы территориального развития. 2020. Т. 8. №4. С. 1-6.
20. Федорко В.Н. Динамика и география русского населения Узбекистана в постсоветский период // Настоящее и будущее России в меняющемся Мире: общественно-географический анализ и прогноз. Материалы международной научной конференции (XII Ежегодная научная Ассамблея АРГО). Ижевск, 2021. С. 270-277.
21. Федорко В.Н. Трансформация этнического состава населения и территориальной структуры основных национальностей Узбекистана в 1989-2019 годах // Известия Географического общества Узбекистана. 2020. Т. 58. С. 73-82.
22. Цыряпкина Ю.Н. Русский язык и социолингвистическая ситуация в Узбекистане // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 506-509.
23. Юй Хаджу. Современное положение русского языка в государствах Центральной Азии // Экономика и бизнес, Социологические науки, Политологические науки, Социальная и экономическая география, 2020. Т. 3. № 3. С. 250–270.
24. Fedorko V. (2021), Change in the ethnic structure of population and settlement of the main ethnos in the Republic of Uzbekistan in the Post-Soviet period, *Herald of the Geographical society of the Republic of Srpska*, vol. 25, pp. 93-107.
25. Khokhrin A.G., Fedorko V.N. (2022), The dynamics of the number of Russian-speaking title population in the states of Central Asia in the post-Soviet period, *Pskov Journal of Regional Studies*, Vol. 18, No. 2, pp. 3–20. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310018640-7>

References:

1. Alpatov V.M. (2000), *150 languages and politics 1917-2000. Sociolinguistic problems of the USSR and the post-Soviet space*, Moscow, 224 p. (In Russ.).
2. Arefiev A.L. (2012), *Russian language at the turn of the XX-XXI centuries. Sociolinguistic problems of the USSR and the post-Soviet space*, Moscow, 482 p. (In Russ.).
3. Bekhterev S.D., Bokov M.A., Goryachko M.D. et al. (2022), Central Asia and Russia: Dialectics of Interaction, *Studies of Young Geographers: Collection of Articles of Participants of Winter Student Expeditions*, Ed. M.S. Savoskul, N.L. Frolov, Moscow, pp. 189–201. (In Russ.).
4. Verbitskaya T.V. (2020), International agreements and national legal acts of the states of Central Asia: expectation and reality of cooperation with Russia in the humanitarian sphere, *Post-Soviet Studies*, 2020, Vol. 3, No 1, pp. 82–90. (In Russ.).
5. Vittenberg E.Ya., Pivovarov E.I. (2021), Cooperation between Russian and Uzbek businessmen: history, present and future, *Proceedings of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies*, Vol. 4. Uzbekistan studies, pp. 11-93. (In Russ.).
6. *Twenty years of divided unity: expedition notes: monograph* (2012), Smolensk, 384 p. (In Russ.).

7. Evdokimov A.N., Davidova T.A., Savkin D.A. (2020), Russian language in Central Asia: current state and prospects, *Problems of the post-Soviet area*, 2020, Vol. 7, No. 3, pp. 373-388. (In Russ.).
8. Manakov A.G. (2021), Knowledge of the Russian language by the titular peoples of the republics of Russia and neighboring countries, *Pskov Journal of Regional Studies*, Vol. 17, No. 3, pp. 72-84. (In Russ.).
9. Manakov A.G. (2021), Russian as a native language in the post-Soviet space in comparison with the results of the census, *Pskov Journal of Regional Studies*, No. 2 (46), pp. 79-88. (In Russ.).
10. Manakov A.G. (2021), Transformation of ethnic space in the countries of Central Asia in the post-Soviet period, *Geography and natural resources*, Vol. 42. No. 2, pp. 167-177. (In Russ.).
11. Manakov A.G., Khkokhrin A.G. (2021), Russian language proficiency in post-Soviet countries: dynamics from 1989 to 2010, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, Vol. 153, No. 2, pp. 3-17. (In Russ.).
12. *Materials of the Inter-Republican Scientific Conference on Improving the Teaching of the Russian Language [in National Schools]* (1958), Stalinabad, 131 p. (In Russ.).
13. *Ministry of Education of the Uzbek SSR. Materials for the II Inter-Republican Scientific Conference on Improving the Teaching of the Russian Language in National Schools* (1962), Tashkent. (In Russ.).
14. Mustafaeva N.A. (2021), Russian language in the schools of Soviet Uzbekistan (30-80s of the XX century), *Historical ethnology*, Vol. 6, No. 2, pp. 194-207. (In Russ.).
15. Pantyushov I.V., Fedorko V.N. (2019), Some results of the work of the expedition of the Penza regional branch of the Russian Geographical Society to study the culture and life of the Russian and Russian-speaking population of Central Asia, *Annales of the Geographical Society of Uzbekistan*, Vol. 56, pp. 129-141. (In Russ.).
16. *Russia and post-Soviet countries: issues of economic relations: Collective monograph* (2021), Ed. A.G. Pylin, Moscow, 232 p. (In Russ.).
17. Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E. (2017), "Russian-speaking economy" abroad as a factor of attraction and a mechanism for adaptation of Russian-speaking migrants, *International processes*, Vol. 15, No. 4, pp. 115-132. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2017.15.4.51.7>
18. Saliev A.S., Fedorko V.N. (2014), Russian culture in the Republic of Uzbekistan: socio-geographical analysis, *The phenomenon of culture in Russian social geography (expert opinions, analytics, concepts): monograph*, Rostov-on-Don, pp. 398-432. (In Russ.).
19. Tamazyan A.A. (2020), The geopolitical role of the Russian language in the 21st century, *Issues of territorial development*, Vol. 8, No. 4, pp. 1-6. (In Russ.).
20. Fedorko V.N. (2021), Dynamics and geography of the Russian population of Uzbekistan in the post-Soviet period, *The Present and Future of Russia in the Changing World: Socio-Geographical Analysis and Forecast. Proceedings of the international scientific conference (XII Annual Scientific Assembly of ARGO)*, Izhevsk, pp. 270-277. (In Russ.).
21. Fedorko V.N. (2020), Transformation of the ethnic composition of the population and the territorial structure of the main nationalities of Uzbekistan in 1989-2019, *Annales of the Geographical Society of Uzbekistan*, Vol. 58, pp. 73-82. (In Russ.).
22. Tsyryapkina Yu.N. (2014), Russian language and sociolinguistic situation in Uzbekistan, *The world of science, culture, education*, No. 6 (49), pp. 506-509. (In Russ.).
23. Yu Haju (2020), The current position of the Russian language in the states of Central Asia, *Economics and business, Sociological sciences, Political sciences, Social and economic geography*, Vol. 3, No. 3, pp. 250-270. (In Russ.).
24. Fedorko V. (2021), Change in the ethnic structure of population and settlement of the main ethnos in the Republic of Uzbekistan in the Post-Soviet period, *Herald of the Geographical society of the Republic of Srpska*, vol. 25, pp. 93-107.
25. Khokhrin A.G., Fedorko V.N. (2022), The dynamics of the number of Russian-speaking title population in the states of Central Asia in the post-Soviet period, *Pskov Journal of Regional Studies*, Vol. 18, No. 2, pp. 3-20. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310018640-7>

Сведения об авторах:

Першуткина Светлана Павловна – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия), студентка. E-mail: pershutkina2000@gmail.com

Макушин Михаил Алексеевич – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия), магистрант, инженер лаборатории. E-mail: mihmakush@mail.ru

Федорко Виктор Николаевич – Средняя общеобразовательная школа №233 (Ташкент, Узбекистан), учитель географии высшей категории, Самаркандский государственный университет имени Шарафа Рашидова (Самарканд, Узбекистан, и.о. доцента, доктор философии (PhD). E-mail: viktor-f-89@mail.ru

Information about authors:

Pershutkina Svetlana – Moscow State University named after M.V. Lomonosov (Moscow, Russia), student. E-mail: pershutkina2000@gmail.com

Makushina Mikhail – Moscow State University named after M.V. Lomonosov (Moscow, Russia), graduate student, engineer of laboratory. E-mail: mihmakush@mail.ru

Fedorko Viktor – Secondary school No. 233 (Tashkent, Uzbekistan), geography teacher of the highest category, Samarkand State University named after Sharaf Rashidov (Samarkand, Uzbekistan, Acting Associate Professor, Doctor of Philosophy (PhD). E-mail: viktor-f-89@mail.ru

Для цитирования:

Першуткина С.П., Макушин М.А., Федорко В.Н. Русский язык в геокультурном пространстве Узбекистана: факторы, тенденции, территориальные и социальные особенности развития // Центральноазиатский журнал географических исследований. 2022. № 1-2. С. 61-76.

For citation:

Pershutkina S.P., Makushin M.A., Fedorko V.N. (2022), Russian language in the geocultural space of Uzbekistan: factors, trends, territorial and social features of development, *Central Asian Journal of Geographical Research*, No. 1-2, pp. 61-76. (In Russ.).